

**Наталья
Андреевна
ГРОМОШИНА,**

доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
nataligrom@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье анализируются изменения, в недавнем прошлом внесенные законодателем в нормы АПК РФ, регламентирующие относительно новое для арбитражного процесса приказное производство. В результате критического рассмотрения новелл сделан вывод об удачности лишь отдельных редакционных правок и об ошибочности существенных законодательных изменений.

Ключевые слова: арбитражный процесс, приказное производство, достоинства и недостатки изменений в АПК РФ.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.31.3.034-040

N. A. GROMOSHINA,

*D. Sc. (Law), Professor of the Civil and Administrative Procedure Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

nataligrom@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

ON WRIT PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

Annotation. This article analyzes recent amendments to the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, which prescribe the regulation of warrant proceedings, newish for commercial procedure. The author has found that only several formal amendments have positive effect, but the major changes are wrong.

Keywords: commercial procedure, warrant procedure, advantages and disadvantages of amendments to Commercial Procedure Code.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс РФ введена глава 29.1 «Приказное производство». В России подобная процедура существовала с середины 1990-х гг. в гражданском процессе, будучи закрепленной вначале в ГПК РСФСР, а затем в ГПК РФ. Для арбитражного процесса законодатель в 2002 г. предусмотрел другую упрощенную процедуру — «Упрощенное производство» (гл. 29 АПК РФ).

Настоятельная потребность в оптимизации процедур судебной защиты в конечном итоге привела к тому, что и в ГПК РФ, и в АПК РФ появились по две упрощенные процедуры — приказное производство и упрощенное производство.

Сразу же отметим, что первоначальная редакция гл. 29.1 «Приказное производство» АПК РФ просуществовала очень недолго. Уже через три месяца в указанную главу были внесены существенные изменения Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ. Рассмотрим эти изменения и оценим их с точки зрения доктрины.

1. Наибольшие по объему изменения коснулись ст. 229.5 «Порядок приказного производства». Теперь указанная статья действует полностью в новой редакции.

В части 1 данной статьи слова «Заявления по делам приказного производства принимаются к производству арбитражными судами исходя из общих правил подсудности, установленных настоящим Кодексом», заменены словами «Заявление по делам приказного производства подается в арбитражный суд по общим правилам подсудности, установленным настоящим Кодексом».

Совершенно очевидно, что, хотя в норме другой адресат (не суд, а заявитель, взыскатель), по существу в ней ничего не меняется. Новая формулировка, несомненно, удачнее и привычнее. Вместе с тем становится сомнительным то место, которое ей отведено. Напомним, что ст. 229.5 называется «Порядок приказного производства», и прежнее правило, адресованное суду, логично помещалось в указанную статью. Теперь же эта логика явно нарушается.

В этом отношении ГПК гораздо корректнее, поскольку в главе «Приказное производство» имеет ст. 123 «Подача заявления о вынесении судебного приказа», часть 1 которой предусматривает: «Заявление о вынесении судебного приказа подается в суд по общим правилам подсудности». Такая, как в ГПК, структура главы хороша тем, что в ней более четко прослеживаются этапы приказного производства, в частности этап возбуждения приказного производства, отделяемый от порядка вынесения приказа.

В итоге состоявшаяся корректировка нормы ч. 1 ст. 229.5 АПК не очень удачна и вряд ли была необходима.

2. Положения ч. 2 ст. 229.5 в первоначальной редакции, содержавшей норму о принятии заявления о выдаче судебного приказа к производству путем вынесения соответствующего определения, теперь полностью исключены из АПК. До декабря 2016 г., а именно до принятия Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 435-ФЗ, были основания для различного толкования состоявшихся изменений ст. 229.5 АПК. Это можно было бы расценить как удаление из процедуры необходимости вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления к производству, чтобы уменьшить объем необходимых действий и упростить работу судьи. Однако в п. 2 ч. 1 ст. 229.4 АПК по-прежнему упоминалось определение о принятии заявления. Поэтому можно было предположить, что имеет место очередной законодательный «ляп»: либо забыли внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 229.4, либо ошибочно убрали положение о вынесении определения о принятии заявления к производству.

Упомянутый Федеральный закон № 435-ФЗ все четко разъяснил: ст. 229.4 АПК РФ получила новое название и новую редакцию, в которой уже не упоминается определение о принятии заявления о вынесении судебного приказа.

Решение законодателя убрать из процедуры это определение, на мой взгляд, не заслуживает поддержки. Напротив, в этой части АПК явно имел преимущество перед ГПК, особенно по причине необходимости размещения такого определения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Из практики приказного производства по правилам ГПК известно, что должник нередко узнает о вынесенном против него приказе только на этапе исполнительного производства. Поскольку АПК требовал от взыскателя приложить к заявлению о выдаче судебного приказа документы, под-

тверждающие направление взыскателем должнику копии заявления о выдаче судебного приказа, шансы должника узнать через Интернет о возбужденном против него приказном производстве в арбитражном процессе были значительно выше.

Но теперь ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ имеет совсем другое содержание, и нет ни обязанности арбитражного суда выносить определение о принятии заявления, ни обязанности размещать его на сайте арбитражного суда в Интернете, что, конечно же, весьма достойно сожаления.

Не меньшего сожаления достоин суетливый подход законодателя к «совершенствованию» правовых норм, в котором столь очевидны промахи и недоразумения.

3. Нормативное положение, закрепленное ранее в абз. 2 ч. 4 ст. 229.5 АПК, о том, что «суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах сведения в обоснование позиции данного лица и выносит судебный приказ на основании представленных доказательств», теперь нашло свое место в ч. 2 ст. 229.5, но в нем заменено одно слово: вместо «доказательств» употреблено «документов».

В такой замене мне видится глубокий смысл. Действительно, доказательства и документы — это очень разные термины. Документ при определенных условиях (соблюдение порядка вовлечения в процесс) может стать доказательством, а может так и остаться документом.

Приказное производство — это документарное производство, процессуальная процедура по своей сути, но не процесс в собственном смысле этого слова, поскольку в нем не соблюдается процессуальная форма. Судебным доказательством мы можем считать лишь ту информацию, что прошла через горнило состязательного процесса с соблюдением всех гарантий такого процесса. В приказном производстве этих гарантий нет, поэтому появление слова «документы» вместо «доказательства» можно только приветствовать.

4. Также вполне уместны дополнения, нашедшие отражение в ч. 3 ст. 229.5 о том, что копия судебного приказа *на бумажном носителе* высылается должнику, и в ч. 4 этой статьи — о том, что «в определении суда об отмене судебного приказа указывается, что заявленное взыскателем требование может быть предъявлено в порядке искового производства *либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений* (курсив наш. — Н. Г.)».

Достоин поддержки и уточнение редакции нормы о направлении взыскателю и должнику копии определения об отмене судебного приказа. Срок для направления копии исчисляется с момента вынесения такого определения, а не с момента вынесения судебного приказа, как это можно было ошибочно истолковать, читая прежнюю редакцию.

Более четкими, исключаящими различные толкования, стали формулировки об экземплярах (первый, второй) судебного приказа.

5. Существенные коррективы внесены в норму ч. 10 ст. 229.5, посвященную вступлению судебного приказа в законную силу. Согласно первой редакции он вступал в силу по истечении 10 дней со дня истечения срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа. Теперь же — по истечении срока для представления возражений. Иными словами, теперь судебный приказ вступает в законную силу на 10 дней быстрее, что вряд ли стоит приветствовать. Это, конечно, сокращает сроки приказного производства, но одновременно существенно ухудшает положение должника.

Исключение из текста указания на 10 дней еще понять можно. Гораздо сложнее понять, что такое «законная сила судебного приказа». Стоит отметить, что в ГПК нет аналогичной нормы о вступлении судебного приказа в законную силу, хотя законодатель и в ГПК однозначно исходит из позиции, что в гражданском процессе судебный приказ приобретает законную силу (п. 1 ч. 2 ст. 377, ч. 2 ст. 61 ГПК РФ).

В доктрине относительно законной силы судебного приказа сформировались две основные точки зрения. Они являются своеобразными проекциями выводов по вопросу о том, осуществляется ли в приказном производстве правосудие или нет. Одна группа ученых вынесла приказное производство за рамки осуществления правосудия, основываясь на понимании гражданской процессуальной формы с ее атрибутивными (т.е. непременно присутствующими) признаками и свойствами. Другая группа процессуалистов характеризует приказное производство как упрощенное правосудие¹.

При этом изучение соответствующих разделов ГПК и АПК, в том числе их сопоставление, приводит к выводу, что законодатель использует термин «законная сила» применительно к судебному приказу не на основе согласия с определенной точкой зрения в доктрине, а по устоявшемуся трафарету, придерживаясь простой логики: судебные акты вступают в законную силу; судебный приказ — это судебный акт, следовательно, он тоже вступает в законную силу. И очень печально, что законодатель не видит, что таким подходом размывается термин «правосудие» и, что более важно, выхолащивается сама суть правосудия.

Законная сила судебного акта — это результат сложения силы нормы права, примененной в деле, и правосудия, т.е. процессуальной формы. Там, где акт вынесен без процессуальной формы, поскольку она не предполагается, будет проявляться сила примененной нормы права, будет иметь место обязательность исполнения, но не должно быть преюдициальности, неопровержимости, исключительности.

Вместе с тем недавно принятый Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 435-ФЗ однозначно проводит исключительность вынесенного и не отмененного по заявлению должника (даже не успевшего это сделать из-за возникших проблем с извещением) судебного приказа. Так, в ст. 127.1 АПК, которой вводится отказ в принятии искового заявления, предусмотрено, что судья отказывает в принятии искового заявления, если «имеются вступивший в законный силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства...».

Не менее существенное изменение было внесено в приказное производство Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ. Речь идет о дополнении ч. 1 ст. 129 АПК «Возвращение искового заявления» пунктом 2.1. Теперь исковое заявление не будет принято и подлежит возвращению, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. Иными слова-

¹ Подробнее об этом см.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М. : Проспект, 2010. С. 233—257 ; Туманов Д. А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13—20.

ми, приказное производство по АПК становится безальтернативной процедурой. Но это категорически неверно. Практика уже демонстрирует отрицательные примеры применения указанной нормы.

Так, Фонд поддержки предпринимательства городского округа «Поселок Агинское» обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Фарма-Центр» (далее — ответчик) о взыскании задолженности по договору аренды нежилого помещения № 5-РР от 10.07.2015 за период сентябрь — декабрь 2015 г., январь 2016 г. и неустойки в сумме 61 775 руб. 47 коп.²

Арбитражный суд Забайкальского края исковое заявление Фонда и приложенные к нему документы возвратил, разъяснив заявителю право на его предъявление в форме приказного производства.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, истец обратился в суд апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы и письма ответчика, пришел к выводу о наличии оснований для отмены определения суда первой инстанции и направления вопроса на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим мотивам.

Рассматривая вопрос о принятии заявления, суд первой инстанции исходил из следующего.

С 1 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». В соответствии с ч. 1 п. 2.1 ст. 129 АПК РФ арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Суд первой инстанции посчитал, что, поскольку заявленные истцом требования основаны на заключенном между сторонами договоре, в материалы дела представлены подписанные без замечаний ответчиком акты и сумма исковых требований подтверждена представленными документами, заявленные требования относятся к указанным в ст. 229.2 АПК РФ. Соответственно, суд первой инстанции на основании п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ возвратил исковое заявление.

Апелляционный суд с данными выводами не согласился в связи со следующим.

Действительно, истцом были представлены акты, но это акты выполненных работ (оказанных услуг), которыми зафиксировано получение ответчиком услуг по аренде помещений при отсутствии претензий арендатора, но не признание наличия долга по оплате данных услуг. Например, как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (п. 20), «к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях прерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке

² Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2016 г. по делу № А78-9342/2016 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/IL5dKzTO1ibx/>.

платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам)».

Также в соответствии с абз. 2 п. 25 того же постановления признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством признания дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами).

Рассматриваемые акты не являются актами сверки расчетов, кроме того, данные акты в графе «Заказчик» содержат различные подписи, в том числе без расшифровки, и при этом не заверены печатью, поэтому не являются достаточными доказательствами признания ответчиком наличия задолженности.

Также подлежит учету, что в исковом заявлении имеют место не только требования о взыскании долга по арендной плате, но и требования о взыскании неустойки в размере 61 775,47 руб. Относительно данного требования никаких документов, которые бы свидетельствовали о признании ответчиком неустойки, не имелось.

Апелляционный суд пришел к выводу, что из представленных с исковым заявлением документов не следует, что требования носят бесспорный характер, что они должником признаются, но не исполняются (что подтверждается и полученным апелляционным судом письмом ответчика в отношении арендной платы за декабрь 2015 г.). Таким образом, что суд первой инстанции необоснованно вернул исковое заявление Фонда поддержки предпринимательства городского округа «Поселок Агинское» и приложенные к нему документы на основании п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции нашел основания для удовлетворения апелляционной жалобы и для отмены определения суда первой инстанции по п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 270 АПК РФ с направлением вопроса на новое рассмотрение суда первой инстанции.

Еще более показателен в отношении нарушения прав лица на судебную защиту другой пример из практики арбитражного суда.

ООО «Спортактив» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к ООО «Бакка-Трейд» о взыскании долга в размере 28 611 руб., неустойки в размере 5 436,09 руб., судебных расходов на представителя в размере 30 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11 января по 18 июля 2016 г. в размере 1 179,33 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11 января по 18 июля 2016 г. в размере 1 585,53 руб.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 4 августа 2016 г. заявление ООО «Спортактив» было возвращено на основании п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, поскольку заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

ООО «Спортактив» обратилось с апелляционной жалобой, просило отменить указанное определение Арбитражного суда Краснодарского края. Жалоба мотивирована тем, что данным определением возвращено заявление ООО «Спортактив» о выдаче приказа на взыскание с ООО «Бакка-Трейд» перечисленных выше сумм. Суд указал, что отсутствуют доказательства, подтверждающие признание должником суммы основного долга, процентов на сумму долга, законных процентов и неустойки, что в силу ч. 3 п. 1 ст. 229.4 АПК РФ является основанием для возвращения заявления о выдаче судебного приказа. В определении разъяснено, что согласно п. 4 ст. 229.5 АПК РФ заявленное требование может быть предъявлено в порядке искового производства. Поскольку АПК РФ не предусматривает возможности обжалования определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, ООО «Спортактив» обратилось с иском. Однако обжалуемым определением Арбитражного суда Краснодарского края от 4 августа 2016 г. исковое заявление возвращено с указанием на то, что требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, в результате общество лишено права на судебную защиту.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы и отзыва, арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что апелляционная жалоба подлежит удовлетворению³.

С абсолютной уверенностью можно прогнозировать только рост числа таких примеров. О сложностях и проблемах, которые непременно возникнут на практике в связи с превращением приказного производства в принудительный порядок, вполне справедливо предупреждали представители процессуальной науки⁴.

Приходится констатировать, что п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ противоречит принципу диспозитивности и доступности судебной защиты.

В итоге надлежит резюмировать, что только отдельные редакционные правки, внесенные в АПК, можно принять, признав их удачными. Существенные изменения, внесенные в АПК, ошибочны и не достойны поддержки.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Громошина Н. А.* Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. — М. : Проспект, 2010.
2. *Моисеев С. В.* Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2016. — № 9.
3. *Туманов Д. А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2016. — № 9.

³ СПС «КонсультантПлюс»

⁴ См., например: *Моисеев С. В.* Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 9. С. 20—28.